

Грешники

Автор:

[Аля Алая](#)

Грешники

Аля Алая

Я затерялась на острове в самый разгар цунами. Все вокруг рушится и исчезает в бесконечных потоках воды. Спасение пришло в виде незнакомца, который самоотверженно боролся за мою жизнь с разбушевавшейся стихией. Мы выжили и остались заперты непогодой в домике в гуще джунглей. Я и то, кому мало одной лишь моей благодарности ...

Содержит нецензурную брань.

Аля Алая

Грешники

Глава 01

Я с опаской всматриваюсь в панорамное окно небольшого домика, который опрометчиво выбрала для отдыха. Уже наступает сезон дождей и погода портится, но я думала мы уже успеем уехать к тому времени, как начнутся ливни.

Но не успели, точнее, не успела я.

Все усугубляется тем, что муж даже пока не приехал. Его, как всегда, задержали важные дела, и ждать Арсения стоит только дня через три. Но столько я здесь точно не продержусь.

Дождь за окнами стеной, склон и дороги потихоньку размываются – все это меня довольно сильно пугает.

Ставлю на стол чашку с остывшим кофе и пытаюсь решить, как поступить дальше. Скорее всего, нужно сесть в машину и ехать в город пока не поздно. Что если ливень усилится и мой домик смочит к чертям в маленькое озеро, расположенное перед ним?

Глупость какая, приехала отдохнуть на морской остров, а домик выбрала в центральной части. Тишины и спокойствия захотелось, вот теперь придется расхлебывать. На часах три, нужно спешить, если хочу уехать и не застрять у черта на куличках посреди ночи в шторм.

Беспорядочно забрасываю вещи в чемоданы и оставляю у выхода. Нужно как-то решиться и выйти на улицу. Но это как все равно просто нырнуть в озеро, мокрым будешь за секунду.

Еще раз подхожу к окну, чтобы оценить обстановку, все тот же ливень, все та же раскисшая тропинка к озеру через редкий лесок.

Мое внимание привлекает движение вдоль дома. Сначала через стену дождя я даже не поняла, что проносится мимо, но, всмотревшись, увидела машину, которая на бешеной скорости несется вниз. Похоже, водитель потерял управление на скользкой дороге и дезориентировался в дождь.

Я наблюдаю, как он съезжает к озеру и машина врезается в воду.

Напряженно вглядываюсь, но из нее никто не выходит. Кусаю губы, спускаться вниз страшно, но и оставить человека умирать я тоже не могу.

Выскакиваю из дома и мгновенно промокаю, волосы облепляют лицо, крупные капли заливают глаза. Хорошо, что на мне только майка и шорты, они не мешают двигаться, даже полностью намочнув. Я бегу вслед за машиной по ее

следам, падаю в грязь, но снова поднимаюсь и скольжу вниз по склону.

Мне нужно успеть, пока автомобиль не ушел на дно вместе с пассажиром. Возможно, человек ударился головой о подушку безопасности, если она сработала, и отключился. Или даже о крышу машины, ее вон как подбрасывало, пока по склону ехала. Мысли все кружатся, а ноги несут вниз. Добираюсь до машины, которая погрузилась в озеро на уровень колеса и стучусь в пассажирское окно. Протираю его мокрой ладонью и заглядываю внутрь.

Парень, молодой и крепкий. Лицо лежит на сработавшей подушке безопасности и голова разбита, вот же черт. На белой ткани подушке прилично крови. Надо его как-то вытащить оттуда. С силой тяну за дверцу машины и она с большим трудом поддается мне. Вода снаружи хлещет в салон и погружает парня по пояс в воду. Вот только он никак не реагирует.

Я нервно сглатываю и стираю воду с лица, которая не позволяет нормально видеть. Дрожащими пальцами дотрагиваюсь до его шеи, пульс прощупывается, что уже хорошо. Выдыхаю и поднимаю его голову, она безжизненного повисает у меня в руках. Меня сковывает страх, что ничего не получится. Я не медик и не смогу ему помочь, если случилось что-то серьезное. А еще я хрупкая женщина и вытащить такого крупного парня одной мне будет не под силу.

Осматриваю салон и замечаю детали. Под пассажирским сиденьем полупустая бутылка рома, возможно, он пьян, но выяснить это прямо сейчас я не могу. Сама машина довольно старая, но почти все машины, которые сдают на острове, выглядят так.

- Эй, парень! Открой глаза, ты меня слышишь? - трясу его за плечо, пытаюсь привести в себя, - послушай, ты сейчас утонешь, нужно отстегнуть ремень безопасности, - отчаянно пытаюсь дотянуться сама, но не получается.

Машина медленно едет в реку, унося с собой пассажира, и мне становится страшно, что я не успею его вытащить.

С размаху бью по щеке, пытаюсь привести в чувства, он слабо стонет, и я бью еще раз.

- Да приди ты в себя, ты же тут умрешь!!! - Кричу ему в ухо и трясу за грудки.

Воды уже ему по грудь. Я иду за машиной, отчаянно цепляясь за дверь, ноги вязнут в илистом дне, кувшинки и водоросли путают руки, а ливень слепит мне глаза. Шум дождя давит на уши и заглушает звуки, возможно, поэтому парень никак не может услышать меня.

Когда машина почти скрывается под водой, парень открывает свои ясные голубые глаза и расфокусировано осматривается по сторонам. Он явно не понимает, что происходит. Его взгляд останавливается на мне и он хватается за руку:

-Помоги мне, – шепчет он одними губами.

– Я помогу, только отстегни ремень, – кричу как можно громче, чтобы до него, наконец, дошло, что нужно сделать.

Машина все глубже и вот мы уже под водой. Я цепляюсь за корпус автомобиля и пытаюсь рассмотреть в мутной воде, что происходит в салоне. Парень дергается, но, видимо, никак не получается отстегнуться. У меня уже почти выходит воздух в легких, давление внутри нарастает и легкие разрываются. Мне нужен вдох.

Мы все глубже, теперь над нами толща воды метра три. Господи, получится ли вообще всплыть. Я в отчаянии тяну парня за руку и он поддается. С ремнем покончено, и он отталкивается от машины, которая чуть не стала его могилой, ногами, унося меня наверх. Я вцепилась в его плечо, смотрю, как мы приближаемся к поверхности, но мне кажется, нам не успеть. Свет должен становиться ярче, мы же поднимаемся, но в моих глазах он темнее и гаснет.

Секунды растягиваются в вечность, где я плыву на волнах и слышу голос мамы, которая зовет меня с братом к обеду. Мы смеемся и бежим на улицу, там отец ждет нас в беседке и протягивает ко мне руки. Солнце светит и я щурюсь, так хорошо и тепло вокруг. Я забираюсь к папе на колени и целую в шершавую щеку. Мы вместе смотрим, как мама тащит за руку упирающегося и сопящего братишку и хохочем, потому что он полностью испачкался в грязи. Я люблю вас, мои родные.... иду к вам.

– Открой глаза, – слышу настойчивый мужской голос и делаю жадный вдох. В легкие, пополам с воздухом, попадает вода и я откашливаюсь.

Мы все еще в центре озера и парень гребет к берегу одной рукой, а второй удерживает меня.

– Мне нужно, чтобы ты обняла меня за шею, давай малышка, – я быстро соображаю и дрожащими руками обнимаю его, позволяя теперь грести в полную силу.

Вода повсюду, она захлестывает нас и не дает плыть, дождь льет с неба, ослепляя и заливая рот и уши. Мне страшно и все что я могу – это вцепиться в шею парня подо мной.

– Полегче, а то задушишь, – хрипит он и я ослабляю хватку, понимая, что делаю хуже нам обоим. Сейчас мы команда, нам нужно выбраться и выжить, поэтому и действовать нужно, не теряя головы. Мы, наконец, добираемся до берега и с трудом выходим из воды. Я падаю коленями в грязь, потому что тело как все равно налито свинцом. Так устала и обессилела, что даже дышать мне дается с большим трудом.

– Ты где-то здесь живешь? Куда идти? – кричит парень через дождь и склоняется ко мне, он подхватывает мое тело на руки и прижимает к себе. Какой же он горячий, в воде было так холодно, что я продрогла до костей. Жмусь к парню всем телом, чтобы хотя бы немного согреться и укрыться от хлещущего ветра и дождя.

Я слабо махаю в сторону дома наверху, который отсюда не виден из-за стены дождя. Парню тяжело, но он не сдается, несет меня по раскисшей под ногами почве, цепляется за кустарник и упрямо тащит нас наверх.

– Все будет хорошо, малышка, – слышу, как он нашептывает мне на ухо даже не глядя на меня. Мы добредаем до входа и вваливаемся в дом, захлопывая за собой дверь.

Тишина, наконец. Неужели у нас получилось, даже не верится.

Мы оба лежим на деревянном полу и судорожно дышим. Меня бьет озноб, дождь и вода в озере не такие уж и теплые, а возможно это просто нервное.

– Нужно в горячий душ, прийти в себя и согреться, – поднимаюсь я на локтях и приваливаюсь к двери. Вокруг нас образовалась нехилая лужа, которая уже растеклась на треть комнаты.

– Сможешь дойти? – парень критично смотрит на меня, оценивая мое состояние.

– Думаю, да, – встаю по стеночке и, пошатываясь, направляюсь в сторону ванной. Он следует за мной.

Мы попадаем в замкнутое пространство, где вместо душевой кабины в потолке просто встроена большая насадка для душа. Жму на большую кнопку и вода комфортной температуры начинает падать с потолка, вызывая неприятные ассоциации с тем, что происходит за окном. Трясу головой, чтобы разогнать эти мысли.

– Нужно смыть грязь, – я осматриваю себя и замечаю, что вся в земле и маленьких листочках и веточках, в волосах, похоже, застряли остатки водорослей.

– Да, ты права, – парень стягивает с себя когда-то белую майку и джинсовые шорты, оставаясь в одних боксерах.

Я отвожу глаза и смущаюсь, он хорошо сложен и очень привлекателен. Но мы оба понимаем, что сейчас не до церемоний, так что я стараюсь отбросить смущение и просто сделать то, что нужно. Снимаю майку и шорты и залажу под воду, подставляя тело струям воды.

Бросаю взгляд на парня, который стоит в стороне и пристально рассматривает меня. Все же нужно было идти по очереди, приходит мне в голову. Но усталость и адреналин напрочь лишили меня возможности рационально мыслить. Его взгляд блуждает по моему телу и я отворачиваюсь, чтобы не видеть этого. Набираю в ладонь гель для душа и размазываю по себе, делаю все как можно быстрее, чтобы поскорее выйти из этой маленькой наэлектризованной эмоциями комнатки.

Отжимаю волосы и тянусь за полотенцем, замечая, как парень подходит ко мне. Я дергаюсь в сторону и нервно усмехаюсь. Он просто тоже хочет в душ, от своей реакции мне становится неловко.

– Я сейчас принесу тебе одежду, – быстро бросаю я и выбегаю из ванной. Закрываю дверь и приваливаюсь к ней спиной. Слишком много эмоций на сегодня.

Как только парень выйдет, нужно узнать, кто он и попробовать выбраться отсюда.

Смотрю за окно и понимаю, что начинает понемногу темнеть. Видимо с отъездом мы не успели и придется пробыть здесь минимум до утра.

Так, главное без паники, теперь нас двое и мы точно сможем что-нибудь придумать. Наличие мужчины рядом, хоть и незнакомого, действует успокаивающе. Почему-то мне кажется, что он адекватный. По крайней мере, я на это надеюсь.

Иду к уже запакованным чемоданам и открываю один, он мужа. Хорошо, что часть его вещей приехала со мной и парню будет что одеть. Достāju нижнее белье, домашние штаны и майку, это будет впору. Арсений немного ниже этого парня и не такой мощный, но думаю это не критично. Надо узнать, как его зовут, а то это «парень» уже раздражает.

Стучусь и захожу в ванную. Быстро смаргиваю. Парень уже помылся и стоит посреди помещения в чем мать родила, хорошо что в районе паха у него полотенце.

– Это тебе, вещи моего мужа, – отвожу глаза и кладу одежду на тумбочку, затем быстро выхожу. Ух, и где только таких красавчиков делают? Пока таращилась на него, рассмотрела крепкое мужское тело с приличным рельефом и почти забитую татуировками грудь и руки. Он не спортивный качок, а такой себе, настоящий мужчина.

Держись, Ава, ты замужем. Не теряй головы, взрослая же уже девочка.

Достаю из своего чемодана короткое домашнее платье и быстро его одеваю. Как раз вовремя, поскольку из ванной появляется парень, уже полностью одетый.

- Есть хочешь? - спрашиваю я, отправляясь к холодильнику, - я голодна как волк, - усмехаюсь и начинаю доставать продукты.

- Я тоже, - он присаживается на стул и начинает внимательно наблюдать за мной.

- Как насчет пасты с беконом? Тут еще есть вяленое мясо и овощи.

- Доставай все, - вздыхает он, - и вино, выпить не помешает. Ты не против?

- Н-нет, - я подаю ему вино, а сама организую стол.

Между нами повисает тишина и мне срочно требуется ее заполнить.

- Меня зовут Ава, а тебя?

Смотрю на парня, который прекращает улыбаться и застывает. Его губы бесшумно двигаются и на лице появляется полная растерянность.

- Не помню, - наконец с трудом выдает он и шокировано смотрит на меня. Вижу, что внутри него назревает паника.

- Так, - улыбаюсь ему, - расслабься и выпей вина, ты знатно приложился головой в машине, но не критично, если что-то и забыл, то все скоро вернется. - Подхожу к нему и кладу ладонь на вздымающуюся грудь, мне нужно, чтобы он остыл и собрался, - у тебя нет сильных травм, - провожу рукой по отросшим светло-русые волосам, выгоревшим на солнце и просматриваю что под ними, - точно, все в порядке, большая шишка, но пройдет. Я слышала, что при ударах такое бывает, - смотрю ему в глаза, - все вернется.

Парень обнимает меня и прижимает к себе. Могу ему понять, сейчас ему требуется поддержка и я тут единственный человек вообще. Он шумно дышит мне в шею, постепенно успокаиваясь, и наконец отпускает.

– Ты права, пока рано паниковать, – он хмурится, – но я помню, как разговаривать, что вино это вино, – он поднимает бокал, – а стол это стол, – проводит рукой по столешнице.

– Я не доктор, – пожимаю плечами, – выберемся отсюда и узнаем, как тебе помочь, – кстати, о том, чтобы выбраться, – я прикусываю губы, – уже поздно сегодня куда-либо ехать, скоро стемнеет, но завтра утром нам придется, если дождь не утихнет, выбираться отсюда. Я боюсь, что дорогу к городу размочит, и тогда мы окажемся отрезанными ото всех.

Сглатываю тревогу и делаю пару глотков вина.

– Давай будем решать проблемы по мере поступления, – парень задумчиво приступает к еде и замолкает.

– Хорошо, – я тихонько сажусь напротив него и тоже приступаю к трапезе. Ем с большим удовольствием, спасение этого парня, а потом и мое, отняло все силы и сейчас нужно их восстановить.

Во время еды я все время посматриваю на него и не понимаю о чем с ним говорить, если он ничего не помнит, то и расспросить о подробностях его странной поездки в мое озеро я не смогу.

Покончив с едой и составив тарелки в раковину, понимаю что усталость, наконец, начала наваливаться на меня по полной.

– Нужно поспать, – я зеваю и смотрю на доедающего парня, – кровать одна, так что придется потесниться, – осматриваю двуспальную кровать у стены и жалею, что диван здесь не предусмотрен.

– Согласен, – парень бросает быстрый взгляд на меня, затем на кровать и отводит его.

Даже думать не хочу, какие мысли пронеслись сейчас у него в голове. Достая пижамные шорты и майку из чемодана и иду переодеваться в ванную комнату. Блин, почему в аварии попадают такие вот красавчики, из-за которых в пальцах дрожь, с досадой спрашиваю я себя и быстро натягиваю одежду для сна.

Погасив свет, выхожу в комнату и направляюсь сразу к кровати, где на своей половине уже расположился парень. Он сбил подушку под головой и внимательно за мной наблюдает. Вижу что он уже без брюк и майки, в одних трусах.

Вот мог бы и не раздеваться. Арсений часто спит в штанах и майке, так ведь удобно. А еще мог бы и накрыться, добавляю про себя. Но вслух не говорю ничего, просто выключаю свет и забираюсь под одеяло.

Даже в темноте чувствую, что он рассматривает меня. От этого покрываюсь мурашками и подрагиваю.

Не дури, Ава, возможно, ему тоже просто сложно уснуть.

Наконец, я слышу, как его дыхание замедляется и становится ровным, тогда и сама проваливаюсь в глубокий, тревожный сон.

Глава 02

Просыпаюсь от чувства жара и тяжести окружающих мое тело. Пытаюсь пошевелиться, но не получается.

– Любимый, ослабь хватку, я сейчас или изжарюсь или задохнусь, – тихонько ерзаю в крепких мужских объятьях, – Арс, пожалуйста.

Ничего не происходит, широко открываю глаза и потихоньку проваливаю в реальность. Ощупываю мощную руку, которая меня заграбастала. Причудливые татуировки не оставляют сомнений что это точно не Арсений. Поворачиваюсь в кольцо рук и встречаюсь с немигающим голубым взглядом.

– Доброе утро, – хмуро произносит он и ослабляет захват. Я этим пользуюсь и сажусь на кровати.

– Не делай так, – говорю тихо, но твердо, – понимаешь, парень, я замужем. У меня есть мужчина. Черт, давай как-нибудь тебя назовем, а то этот «парень»

меня уже подбешивает.

Он подкладывает руку себе под голову и откидывается на подушки, выставляя напоказ свое красивое тело.

- Называй, - усмехается из полуопущенных ресниц и смотрит так, что меня тянет закутаться в одеяло.

- Давай, Булат, как тебе? Переводится как «крепкий», - скольжу по его телу и останавливаюсь на лице.- Тебе очень подходит, по-моему, - пожимаю плечами.

- Мне нравится, Булат, - он щурится и потягивает как кот. Хотя какой там кот, тигр или лев скорее.

Я спрыгиваю с кровати и накидываю халат, который успела вытащить вчера из чемодана.

- Надо глянуть, что там на улице и решить, что делать, - иду к окнам, чтобы лучше рассмотреть погоду. Дождь немного стих, но еще не перестал, облака стали плотнее и темнее. Мне это не нравится. Такое ощущение, что скоро может разразиться настоящая буря.

- Нужно собираться и уходить, - Булат подходит ко мне со спины и обнимает за плечи. Я не противлюсь. Ситуация с погодой выбивает из колеи и мне мужская поддержка очень нужна. Жаль, Арсения здесь нет. Кошусь на Булата, он внимательно смотрит в окно не отрываясь.

- Позавтракаем или сразу поедем? - спрашиваю, не оборачиваясь.

- От кофе и быстрого завтрака я бы не отказался, - он выпускает меня из рук и идет к кофемашине. Я бросаю взгляд ему в спину и на секунду прикрываю глаза. Хорошо все же, что он появился. Возможно, дорога будет сложной, а мне одной было бы совсем страшно. Булат большой и сильный, он сможет помочь, если что и принять мужские решения.

В холодильнике остается много продуктов, осматриваю провизию и думаю, что надо взять все с собой. Мы все равно на машине, а доберемся ли до города не

понятно, сможем ли вернуться, если что-то случится, то же не ясно. Пусть лучше еда будет с собой.

– Возьмем все с собой, видел переносной холодильник в углу, – говорит Булат из-за спины.

– Да, тоже об этом подумала, – вынимаю продукты для завтрака и разогреваю сковородку. Хочется поспешить и, наконец, уехать отсюда.

Мы быстро перекусываем и Булат переносит вещи в машину, которая припаркована за домом. Я осматриваю помещение, чтобы не забыть ничего важного.

Погода все портится и дождь вместе с ветром усиливаются. Булат молчит, но видно, как он напряжен. Я стараюсь не нервничать и не добавлять в и так сложную ситуацию своих бурлящих эмоций. Держусь, хотя внутренне вся дрожу.

– Все будет хорошо, я рядом, – Булат сжимает мою руку, видя беспокойство на моем лице и открывает входную дверь. Нас окатывает водой и немного сбивает с ног, но я прячусь за Булата и стараюсь идти за ним. Дышу ровно и смотрю под ноги, нужно только обогнуть дом и сесть в машину на небольшой парковке за домом. Но идти сложно, грунт рядом с домом очень размыт, мимо проносится небольшой поток воды.

Отвлекаюсь и не замечаю, как нога соскальзывает в воду и сердце ухает вниз, я не чувствую дна.

– Булат, – отчаянно кричу и протягиваю руку вперед. А тело вязнет в земле, перемешанной с водой и тянет меня за собой. Самой мне не выбраться, поток размывается и становится все больше. Булат бежит за мной и прыгает на камень у края потока. Его мощная рука хватается мою тонкую ладонь и подтягивает к себе. Грохочущий поток не хочет отдавать мое тело, обхватывает его и тянет обратно, царапая мою кожу маленькими камушками и ветками. Вода заливает лицо, земля забивается в рот и я уже не могу кричать. Но Булат не сдаётся, он упирается ногами и изо всей силы тащит на себя, вырывая меня из лап неминуемой смерти.

Я вцепилась ему в грудь и в ужасе рыдаю, сдвинуть себя с места не получается. Истерика накрывает с головой. В голове гул, перемешанный со страхом, болью и отчаянием. Мы стоим на камне, а вокруг вода и что делать дальше не понятно. Дождь все так же льет, увеличивая в и так большой поток.

Видимо, решив, что толку от меня не добиться, Булат просто забрасывает меня на плечо и прыгает по одному ему видимым твердым островкам. Я замираю в его руках, предоставляя возможность делать все необходимое. Слежу за постоянно меняющимся пейзажем, который остается у нас за спиной.

Склон уже не такой крутой, он стал намного более пологим и теперь большую его часть занимает река, которая спускается вниз и затапливает и увеличивает в размерах озеро. Грунт под домом очень сильно размывает и я вижу фундамент. Веранда дома покосилась и скоро ее унесет вниз.

Хорошо, что мы вышли сейчас, еще минут десять промедления и нас бы смыло в озеро вместе с деревьями и частями построек, что сейчас летят вниз.

Булат, наконец, дотаскивает меня до машины и забрасывает на пассажирское сиденье. Я бросаю последние взгляды на дом, в котором провела несколько дней и мысленно прощаюсь, совсем скоро его не будет, в этом я уверена. Булат заводит машину и включает щетки, чтобы мы могли видеть хоть что-то сквозь стену дождя.

- Ты знаешь куда ехать? - он внимательно смотрит на меня.

- Да, тут по главной дороге, она сделана на возвышении, так что размывать ее еще не должно, - дрожащим голосом говорю я, - через пару километров нужно будет повернуть направо. Но там я не уверена, есть отрезок дороги, он не очень хороший.

- Попробуем, - Булат уверенно выводит машину на дорогу. Ветром ее немного подносит, но я радуюсь, что не стала экономить на аренде и взяла новый внедорожник. Согласна, по большей части это было из-за предпочтений Арсения, но сейчас это очень играет нам на руку.

Я дрожу от холода в мокрой одежде и пытаюсь немного промокнуть воду бумажными полотенцами из бардачка. Мне нужно хоть чем-то занять руки.

Булата не отвлекая, он полностью сосредоточен на дороге, обстановка на которой постоянно меняется. Вот справа асфальт размыло и образовалась огромная промоина, которую он ловко объехал по обочине и поваленному рядом дереву.

Он сделал это настолько виртуозно, что мне начинает казаться, что возможно он какой-нибудь гонщик или ездит на тех машинах, которые преодолевают расстояния, грязь и бездорожье.

В некоторых местах дороги вода достигает бампера и я боюсь, что еще немного и может залить двигатель. Ничего в этом не понимаю, но мне кажется это очень опасно. Мне хочется прикоснуться к Булату, ухватиться за его теплую руку, чтобы почувствовать спокойствие, которое от него исходит на физическом уровне. Но я боюсь его отвлечь.

Мы доезжаем до развилки и сразу понятно, что дорога к городу отрезана. Через метров сто уже ревущий поток, через который точно не перебраться. В нем проносятся огромные деревья, вырванные с корнем, мне кажется, я прямо в машине слышу хруст ломающихся веток, от которого внутри все леденеет.

- Есть еще один вариант, - все же кладу ладонь на плечо Булата, - дорога вверх, там находится второй дом, который я смотрела. Не выбрала его, потому что слишком высоко и кроме обзорной площадки ничего интересного. Дорога туда скорее всего цела, я очень надеюсь.

- Хорошо, - Булат, не раздумывая, поворачивает и мы углубляемся в лес. Здесь все такой же сильный ливень, но потоки не такие страшные.

- С другой стороны дома тоже есть дорога к городу, но я не уверена, что с ней все будет в порядке.

- Мы не поедem в город, - отрезает Булат, - слишком опасно. Если дом стоит в хорошем месте, шторм переждем там, - он бросает на меня решительный взгляд.

- Да, я тоже так думаю, - согласно киваю и всматриваюсь в лобовое стекло. Щетки с трудом справляются с дождем, который льется на них.

Дорога до дома отнимает добрый час, по счастью мы уже не встречаем таких сложных участков, как было раньше. Похоже, чем ближе к уровню моря, тем сильнее там шторм. Мы подъезжаем к крытой парковке и оставляем на ней машину.

- Нужно будет выбить стекло, - Булат смотрит на массивную дверь.

- Не нужно, тут кодовый замок и я случайно заметила, как хозяйка набирала код, это день рождения Арсения, день и месяц, - нажимаю маленькие кнопки за пластиковым козырьком и замок щелкает. Я улыбаюсь маленькой победе и мы вваливаемся в безопасное пространство дома.

Булат захлопывает дверь и шум непогоды окончательно затихает. Слышен только небольшой свист ветра.

- Этот дом намного более надежный, хозяйка говорила, что они с мужем живут здесь периодически даже во время штормов, - говорю вслух и осматриваюсь. Планировка примерно такая же, как в домике, где я жила до этого. Большая гостиная - спальня, совмещенная с кухней и ванная комната. Отдельно есть небольшая кладовка. Вот и весь дом, - наверху смотровая площадка, когда все стихнет, мы сможем посмотреть в каком состоянии дорога, ведущая к городу.

- Это хорошо, - раздается надо моим ухом, и горячие ладони обнимают меня за талию.

Глава 03

Булат разворачивает меня к себе и внимательно смотрит своим пронзительным взглядом, от которого сложно оторваться. Всего пару часов назад он спас мне жизнь и я чувствую его почти родным. Мне хочется прижаться и поблагодарить. Но я боюсь, что Булат может неверно истолковать мои знаки внимания. Вижу, что он хочет большего, намного больше того, что я могу ему дать.

- Ты вся дрожишь, тебе нужно согреться, - Булат прижимается ко мне и обнимает мое тело руками. Он такой горячий, живой и надежный, хочу прижаться к нему и спрятаться у него на груди. От его слов меня немного ведет и тело тяжелеет. Но я в который раз напоминаю себе, что я замужем, черт возьми.

- Я в горячий душ, - пытаюсь сбросить его руки с себя, но никак не получается.

- Ты такая красивая, - он чертит пальцем линию вдоль моего подбородка, не отрывая глаз от полуоткрытых губ.

- Булат, - шепчу, - я замужем, пожалуйста.

- Его здесь нет, - он накрывает мои губы своими и сразу глубоко и страстно целует. Он горячий и терпкий на вкус, настоящий мужчина. Пахнет лесом и опасностью, ему хочется сдаться и быть рядом с ним слабой женщиной, - зато я здесь, - он резко отпускает и отступает на шаг. Я растерянно смотрю на него и хватаю ртом воздух.

- Прими душ, а я принесу вещи, - Булат разворачивается и опять выходит на улицу, а я все стою и не верю в произошедшее. Прикладываю ладонь к губам и чувствую на них его поцелуй.

Нужно как-то справиться с этим наваждением. Мы здесь всего на пару дней, а потом вернемся в свою обычную нормальную жизнь. Булат вспомнит кто он, а я опять стану примерной женой Арсения Лунина.

«Соберись, Ава» - шепчу себе сквозь зубы и отправляюсь в душ.

Включаю воду и радуюсь, что придуманы бойлеры, это значит, что горячая вода будет здесь в любое ненастье. Стягиваю с себя мокрую грязную одежду, белье и забираюсь под воду. Смотрю, как вода смывает грязь с моих рук и исчезает в стоке. Вода - она может исцелить и может убить.

В маленькое окошко в ванной стучат ветки деревьев, которые гнет ветер, но мне уже не страшно за свою жизнь. Сейчас я понимаю, что все будет в порядке и могу позволить себе расслабиться. Накатывают слезы, и я беззвучно

плачу, выпуская свои эмоции и страхи, избавляюсь от этого багажа. Через пару минут мне становится легче и я выключаю воду. Закутываюсь в банный халат, а грязную одежду бросаю в корзину.

Открываю дверь ванной и встречаюсь с синими глазами, в памяти всплывает поцелуй и я заливаюсь краской.

– Ванна уже свободна. Положи, пожалуйста, грязные вещи в корзину для белья, я позже ими займусь, – отвожу глаза и протискиваюсь мимо Булата. Вижу, как он исчезает за дверью и облегченно выдыхаю. Как мне теперь с ним общаться, по нему видно, что останавливаться на дружбе он не планирует, а я не планирую заходить дальше.

Да, вынуждена признаться себе, что у меня возникло влечение к нему. Булат красивый, мужественный парень, он дважды спас мне жизнь. Но я не могу позволить себе измену, мы с Арсением шесть лет женаты и я ни разу не изменяла. Соблазны были, но я всегда сдерживалась. И этот случай не должен стать исключением.

Вот в таких сложных ситуациях и проявляется характер.

В комнате уже стоят чемоданы и я быстро открываю их, нахожу свою одежду и натягиваю штаны и майку без выреза. Не хочу, чтобы даже внешне от меня исходили какие-то намеки.

Пока Булата нет – раскладываю одежду в шкаф, выбираю все, что подходит ему по размеру и откладываю на соседние, рядом со своими, полки. Так я всегда делаю для мужа.

– Даш мне что-нибудь одеть? – оборачиваюсь на голос и зависаю на красивом теле, укрытом только узким полотенцем и россыпью капель воды.

– В ванной был халат, – цежу сквозь зубы и отворачиваюсь к полкам. И почему я взяла Арсению только летние легкие вещи? Надеть бы на этого наглеца бесформенные штаны и водолазку, вот было бы классно. Но ни того, ни другого не было в наличие.

– Не люблю лишнюю одежду, – раздалось уже совсем близко и я почувствовала жар тела Булата, когда он потянулся и стащил с полки белую футболку и гавайские шорты.

– Это я уже поняла, – я на секунду обернулась и тут же отвернулась обратно. Вот можно же было выйти в ванную и переодеться там, нет, этот неандерталец сбросил свое полотенце и стоит теперь у меня за спиной в чем мать родила.

Главное не вестись на провокации.

Закрываю дверь шкафа и складываю руки на груди, жду, пока парень соизволит одеться.

– Можешь поворачиваться, – усмехается он и поднимает с пола влажное полотенце.

– Не делай так больше! – забираю полотенце у него из рук и иду в ванную разбираться с грязной одеждой. Но больше всего мне нужно перевести дух. Без одежды Булат очень хорош, надо просто забыть обо всем, что я там увидела ниже талии.

Интересно, сколько пройдет до реальных приставаний и как мне с ним бороться? А нам еще спать в одной кровати. Закрываю глаза и облакачиваюсь на стену. Помоги мне господи пережить эти несколько дней.

– Заканчивай, – Булат возникает в двери в ванную, – я поесть приготовил. Ты же голодная?

Прислушиваюсь к своим ощущениям и понимаю, что он прав.

– Голодная, – согласно киваю и выхожу следом за ним. Булат уже не прожигает меня взглядом, а просто мило улыбается и подкладывает мне в тарелку жареные яйца и бекон. Ну чистый хамелеон.

– Я осмотрел генератор, он вроде надежный, так что с электричеством проблем не будет.

- Это хорошо, - если бы вдруг нам пришлось сидеть со свечами или в темноте это время, боюсь даже представить, чем бы мы занимались и как.

- Как ты себя чувствуешь? - Булат протягивает ко мне руку и накрывает мою ладонь, от такого неожиданно заботливого жеста сбивается дыхание.

Арсений уже давно так нежно и ласково не относится ко мне. Нет, у нас в семье все отлично. Огромный дом, деньги и подарки все есть, но вот эта щемящая душу забота ушла, каждый из нас заботится о себе сам и особенно не спрашивает о самочувствии. Хотя, возможно, все дело в том, что в таких экстремальных ситуациях мы не бывали.

Интересно, как бы муж вел себя на месте Булата?

- Все отлично, - пытаюсь выдернуть руку, но не получается. Я растерянно смотрю на Булата и не понимаю, что еще он хочет, ведь я уже ответила на его вопрос.

- Я слышал, как ты плакала в ванной, - его внимательные глаза шарят по моему лицу, видимо, пытаюсь прочесть, почему я молчу о том, что реально чувствую. Я вздыхаю и неловко накрываю его руку своей.

- Это эмоции, слишком переволновалась. Особенно страшно было в озере и потом, когда я упала в водный поток. Спасибо, что спас мне жизнь, дважды, - опускаю глаза, потому что не могу выдержать эмоций, написанных у него на лице. Там такое беспокойство и участие, от которого внутри все замирает и хочется обнять и прижаться к широкой груди.

- Ты тоже спасла меня, спасибо, - его голос звучит более низко и с придыханием, - я лишь на миг поднимаю на него глаза и сразу опускаю. Слишком остро то, что я вижу в них. И я и Булат, мы оба чувствуем ту близость, которая возникла между нами после всего произошедшего. Но если я стараюсь бороться с ней, то он стремиться на встречу.

Я лишь неуверенно киваю и очень хочу сменить тему, но с Булатом это сложно, с ним нет общих тем.

- Ты что-нибудь вспомнил? - спрашиваю я, освобождая свою руку и принимаясь за еду.

- Нет, - он жмет плечами, - некогда было. Надо было вместо всех этих картинок, - Булат показывает ладонью на грудь и руки, - биографию свою набить и номер телефона.

- А еще имя и фамилию, - улыбаюсь ему, - все восстановится со временем, я так думаю. Ну а если нет, имя Булат тебе определенно идет.

- Я рад, что тебе нравится, - он уже доел и поднялся со своего места, - кофе?

- Да, спасибо, - я тоже уже насытилась и принялась убирать со стола. Мне нужно все время чем-то заниматься, иначе я начинаю следить за тем, что делает Булат и подвисаю на нем. Забираю кружку с горячим кофе и подхожу к окну, чтобы из безопасного укрытия следить за беснующейся непогодой за окном.

Ветер с силой гнет кроны деревьев и сметает со своего пути все, что не приколочено, дождь лупит в окна нещадно. Хорошо, что хозяева не поскупились на прочные и звуконепроницаемые стеклопакеты, иначе внутри было бы очень шумно.

- Здесь камин, - Булат отпивает из своей чашки и отправляется осматривать помещение.

- Да, я видела, именно из-за него чуть тут и не осталась. Мне нравилась идея разжигать живой огонь по вечерам и пить вино.

- Заниматься любовью, - продолжает Булат.

Я лишь крепче сжимаю чашку и стараюсь не повернуться на его голос.

- А почему не выбрала домик на берегу моря? - интересуется он, поняв, что беседу о чувствах и их продолжении я поддерживать не буду.

- Хотелось уединения, на работе мы с мужем постоянно среди людей, все время в контакте. Так что решили, что домик в горах это отличный вариант, а для

поездок на море я арендовала отличный внедорожник.

– Да, эта машина нас сегодня очень выручила, – задумчиво произнес он опять слишком близко от меня. Я обернулась, чтобы опять попросить не делать так и увидела, что взгляд Булата сосредоточен на чем-то в окне. Проследила за его взглядом, но ничего не заметила.

– Что такое? – спросила с тревогой, невольно прикоснувшись к нему рукой.

– Дерево перед окном, оно меня беспокоит, его слишком шатает ветром, – спокойно произнес Булат и отпил кофе из чашки, – поддержи, нужно с этим разобраться.

– На улице мрак, Булат, ты же не будешь выходить? – я сглатываю вязкую слюну и с тревогой смотрю на него.

– Я быстро, малышка, ты же будешь за меня переживать? – он улыбается и быстро целует в губы, пока я не могу опомниться от факта, что он сейчас опять пойдет в этот ад, где сдувает с ног и с неба льет стеной.

Глава 04

Иду следом за ним, наблюдая, как Булат натягивает дождевик и сапоги, найденные им в кладовке.

– Может все не настолько серьезно, как ты думаешь и сможет подождать до утра? Мне кажется, скоро погода должна наладиться, – я стараюсь говорить спокойно, но тревожные нотки все равно пробиваются.

– Не хватало только, чтобы среди ночи окно разбило падающее дерево. И куда мы тогда денемся? – Булат перебрасывает в руках большой топор, который смотрится очень органично в сочетании с ним.

Я лишь судорожно выдыхаю и складываю руки на груди, был бы это Арсений, я бы уже давно висела у него на груди, но к Булату, понятное дело, боюсь

приближаться.

Булат прислоняет топор в углу у двери и оборачивается ко мне:

– Мне нужно кое-что для храбрости, – он медленно надвигается на меня, а я медленно пачусь спиной, отступая от него, – не беги, все равно некуда.

Булат притягивает меня к себе и медленно наклоняется, выдыхая горячий воздух мне в губы.

– Мне нравится видеть, как ты переживаешь за меня, – он придвигается ближе и наши губы встречаются. Я цепляюсь за его дождевик не зная, куда еще деть руки, а он не теряется и прижимает меня к себе, не оставляя между нами и миллиметра пространства. Губы Булата жесткие и требовательные, он просто берет то, что хочет. И сейчас это видимо я.

То, что у него отшибло память, на сам характер не повлияло никак. Видно, что по жизни этот парень хозяин и победитель.

– Булат, – начинаю я нравоучительно, но он быстро обрывает.

– У меня впереди опасное дело, мне нужно было что-то, что будет согревать мое сердце в минуты лишений, – он подмигивает как мальчишка и посылает мне еще один воздушный поцелуй.

Выпендрежник.

У меня никак не получается не улыбаться ему в ответ. Настолько непосредственно и искренне у Булата все выходит. Хочется в который раз разразиться тирадой о том, что я замужняя женщина, что так нельзя, что между нами должна быть дистанция и любые проявления нежных чувств невозможны. Но слова застревают в горле, когда он закидывает большой топор на плечо и выходит в непогоду.

Я бегу обратно в комнату и приклеиваюсь к окну, под которым Булат будет рубить дерево. Ветер дует с большой силой, но парень негибачем и сосредоточен. Он осматривает дерево и выбирает угол, под которым будет

рубить. Толкает дерево пару раз рукой и я вижу, что оно действительно держится на честном слове, еще немного и может случиться катастрофа. Если окна в доме пострадают, то холод и непогода проникнут внутрь, знатно подпортит нам жизнь.

Булат начинает махать топором и щепки летят во все стороны, часть из них сразу подхватывает ветер и уносит далеко в лес. Вода стекает по его дождевику, но не причиняет сильного дискомфорта. Хорошо, что у хозяев здесь все есть. И думать не хочу, что было бы, если бы выйти Булату пришлось в одной майке. Ежусь от этой мысли и пью уже остывший кофе.

Через некоторое время дерево поддается и кренился на бок, Булат хватается его за ветки и не дает нагнуться в сторону дома. Ствол ломается и, падая, задевает Булата, прибивая его к земле. Я роняю чашку из рук и прилипаю к окну. Уже собираюсь мчаться на улицу на подмогу, но Булат отпихивает от себя ветку и медленно выбирается. Я перевожу дыхание и хватаюсь рукой за грудь в области сердца.

Булат бросает на меня быстрый взгляд и ухмыляется. Да, я волновалась как он и хотел. А кто бы ни волновался на моем месте? Когда понимаю, что Булат в безопасности, отхожу от окна и убираю с пола разбитую чашку.

Входная дверь хлопает и я спешу, чтобы помочь ему раздеться и осмотреть на предмет возможных травм. Внимательно всматриваюсь в лицо парня и пробегаюсь по телу, все еще скрытому дождевиком.

– Ты как? Сильно болит? – я помогаю ему стянуть дождевик и поддерживаю, пока Булат стягивает сапоги.

– Болит, – он проводит ладонью по лицу, – вот тут, – пальцем скользит по своим губам, – может, полечишь?

Я внутренне закипаю от этих его мальчишеских выходок и стискиваю зубы до скрипа.

– Я в душ, если ты не против, нужно смыть пот и кое-где даже кровь, – Булат проводит по волосам и я замечаю немного крови. Видимо, ударился о землю, когда упал. Злость сразу отпускает и я внимательно осматриваю место ушиба.

– Ничего страшного на первый взгляд. Может что-нибудь вспомнил? – я изгибаю бровь, – ну знаешь клин клином, при первом ударе память отшибло, при втором может что вернулось?

Он на секунду закрывает глаза:

– Нет, ничего, – он пожимает плечами и, ненадолго задержавшись на мне, отправляется в душ. Я же не знаю, куда себя деть. На всякий случай проверяю телефон, но мы все еще вне зоны действия сети и, скорее всего, это надолго.

Булат появляется из душа и опять в одном полотенце, на этот раз я лишь обреченно вздыхаю и иду к шкафу за новым комплектом одежды. Похоже, я уже немного привыкла к нему и перестала так резко реагировать. И надо срочно перестирать всю одежду, а то скоро Булату одеть будет нечего.

– Ты не против, если я разожгу камин? – он уже переоделся и расположился на небольшом диванчике перед ним, – никакой романтики, – он поднимает руки в защитном жесте, – я только хочу создать немного уюта и чтобы ты, Ава, немного отдохнула после этого сложного дня.

– И приставать не будешь? – недоверчиво усмехаюсь.

– Честное пионерское, – Булат вскакивает и начинает возиться с камином.

– Пионеров отменили, когда ты еще не родился, – бормочу я себе под нос и присаживаюсь на его место, чтобы понаблюдать за процессом.

Булат, похоже, умеет все на свете. Камин он разжигает профессионально, дрова полыхнули с первой спички. Живой огонь и правда, здорово разрядил обстановку. Иду к шкафу и достаю оттуда огромный толстый плед, чтобы постелить перед камином.

– Я налью вина, – Булат направляется к кухне и возвращается с двумя бокалами белого. Он присаживается на постеленный мною плед и подает мне бокал. Я предусмотрительно осталась сидеть на диванчике, хотя плед меня и манил, – иди сюда, обещаю держать руки при себе, – он тихо смеется и тянет ко мне руку.

- Хорошо, - немного посомневавшись, я все же спускаюсь на плед.

- Свет здесь лишний, - Булат поднимается и выключает верхний свет в помещении. Обстановка становится очень уютной и по-настоящему романтической. Именно о таких вечерах с Арсением я и мечтала, когда первый раз увидела этот камин.

Булат присаживается совсем рядом со мной и опирается на диван спиной. Он чокается своим бокалом с моим:

- За то, что мы остались живы сегодня и за то, что я встретил тебя, - он пьет, а бокал в моей руке дрогнул. В его словах столько чувства.

- Булат, то, что ты ко мне чувствуешь, это не по-настоящему, - я очень хочу прояснить ситуацию для него, позволить ему увидеть немного больше, чем доступно в данный момент из-за потери памяти, - ты потерял память и в твоей голове не осталось родных и близких людей. Всех тех, кого ты любишь в реальной жизни. Но человек, это такое существо, ему нужны другие люди. А я единственная, кто сейчас рядом с тобой, подхожу по полу и возрасту, вот ты и испытываешь эти эмоции ко мне. Но, Булат, как только память вернется, нужда во мне отпадет. Пустующее место займут те, кому они принадлежат по праву. А меня ты можешь мимоходом очень сильно ранить, - мой голос дрожит.

- Обещаю, я этого не сделаю, - с жаром отвечает он.

- Ты уже делаешь, - я вздыхаю и отставляю бокал, - я миллион раз сказала тебе о том, что я замужем, но ты все равно продолжаешь ухаживать, - искоса бросаю взгляд и обнимаю колени.

- Это потому что я хочу, чтобы ты была со мной, и ты хочешь, - Булат протягивает руку и дотрагивается до моей шеи пальцами, - а это значит, что не так уж ты его любишь.

По спине пробегают мурашки от его слов.

- Давай просто поболтаем, - Булат убирает руку и я облегченно вздыхаю, - о себе я рассказать не могу, но о тебе бы послушал.

– Ну почему не можешь, – я беру в руки бокал, – могу сказать точно, что ты недавно развелся, – дотягиваюсь до его руки и указываю на резкий белый след не безымянном пальце, – скорее всего, меньше месяца. Особенно если учитывать, что мы находимся в месте с жарким климатом и след должен был бы быстро сравняться.

Булат рассматривает свою руку с большим любопытством.

– Это значит, что я свободен и не успел еще себе никого завести, – улыбается он.

– Да ты энтузиаст, – усмехаюсь я ему, – а ничего что за плечами недавний развод, это тебя не беспокоит, не интересно узнать, что случилось такого, что заставило оставить когда-то любимую женщину? А сколько вы были женаты, может у вас есть дети? – я выдаю все те вопросы, которые справедливо должны были возникнуть в его голове.

– Расстались и расстались, если есть ребенок или больше, я буду о них заботиться, но это не значит, что мы не можем попробовать. У тебя есть дети?

– Нет, – я смущенно отворачиваюсь к огню, на эту тему мне хочется разговаривать меньше всего, особенно с Булатом.

– И давно ты замужем?

– Шесть лет.

– Если за столько лет не завели ребенка, то возможно это знак.

– Знак что мне нужно уйти к другому мужчине? А не слишком ли ты нагл?

– Наглость второе счастье. Видишь, ты уже сама думаешь о возможности уйти.

– Ты передергиваешь, – я нетерпеливо пытаюсь встать, но Булат не дает.

– Я больше не буду, честно. Давай просто посидим, – он тянет и крепко прижимает меня к себе.

Я слышу, как шумно ухает его сердце, и расслабляюсь под этот размеренный ритм. У нас есть этот вечер, мы же можем просто помолчать и побыть рядом друг с другом. В конце концов, этот ужасный день заканчивается и можно позволить себе немножко лишнего вина, тепла, запретных чувств и эмоций, совсем капельку. Тихонько сворачиваюсь у Булата на груди и постепенно начинаю дремать.

С ним так хорошо и безопасно.

Глава 05

Я опять тону в ужасном потоке, который засасывает меня все глубже и глубже, вода накрывает с головой, грязь забивает в глаза, рот и уши. Мне нечем дышать, невозможно вздохнуть. Но я знаю, нужно просто произнести его имя и все закончится, только имя и я кричу – Булат. Чувствую, как сильные руки подхватывают и прижимают к горячему телу, нежный шепот у самого уха нашептывает какие-то слова, которые у меня не получается разобрать. Я судорожно обхватываю его за шею, чтобы быть как можно ближе, дышу прерывисто и чувствую, как по щекам катятся соленые дорожки. Булат.

– Все хорошо, Ава, ты в безопасности, малышка. Я рядом и с тобой больше ничего не случится. Слышишь меня? Я о тебе позабочусь, маленькая, – этот шепот проникает в самое сердце, дарит покой и умиротворение.

Неожиданно меня оглушает ужасный звук, от которого пробирает до костей. Распахиваю глаза и пытаюсь сориентироваться, что происходит. Булат все так же крепко держит меня и не отпускает.

– Это просто гром, – парень притягивает меня к себе еще крепче и теперь наши лица совсем рядом, я чувствую его дыхание на своем лице, наши губы почти соприкасаются. Он опять почти голый, и я упираюсь руками в его обнаженную грудь.

– Что мы? Как я? – начинаю медленно соображать. Мы сидели возле камина, пили вино и разговаривали.

– Ты уснула у меня на груди, я перенес тебя в кровать, решил, что спать тебе здесь будет удобнее.

– Булат, ты опять почти голый, мне неудобно, – пытаюсь вывернуться из его рук, но не получается.

– Не ври себе, тебе нравится, я чувствую, – он жарко шепчет и нежно проводит своими губами по моим. Не целует, просто касается, но этого хватает, чтобы я начала задыхаться.

Опять раздаются раскаты грома и это отвлекает меня на секунду.

– Страшного ничего не произойдет, дом очень крепкий, стоит в самом выгодном месте. Ава, нам и всемирный потоп не страшен.

Понимаю, что дрожу, но ничего не получается сделать с собой. Прячусь у Булата на груди и затихаю, как будто он моя защита от всех проблем.

– Тебе нужно отвлечься, – шепчет он на ушко, а руками ведет по моей спине и спускается на попу. Он мягко вжимает меня в себя, давая понять, как именно он хотел бы меня отвлечь. Я не маленькая девочка, а замужняя женщина, так что прекрасно понимаю, чем он упирается мне в живот и боюсь даже дернуться, чтобы не спровоцировать Булата.

– Отпусти, – я пытаюсь бороться изо всех сил, прежде всего уже с собой. Булат пробрался мне под кожу слишком быстро и слишком глубоко, а я даже не заметила этого.

– Я бы отпустил, но ты и сама этого не хочешь, – темнота ночи обволакивает нас, снимая все условности и мне хочется ответить ему, поддаться. Но кем я буду тогда в глазах Арсения и самой себя – изменщицей, шлюхой? Не для того я старалась всю жизнь поступать правильно, чтобы сейчас, в один момент все сломать.

– Ты не имеешь права, я сказала нет, а это значит нет, ты меня заставляешь, – со злостью бью его кулаком в грудь, хотя и эффекта это никакого не производит.

– Тогда спи, – Булат замирает и сразу разочарованно выдыхает, но руки поднимает выше и опять обнимает меня, – а я буду сторожить твой сон.

Мне ничего не остается, как только опять затихнуть и смежить веки. Постепенно я проваливаюсь в сон, но уже без всяких сновидений.

Я просыпаюсь оттого, что солнечный свет слепит меня даже через веки. Прикрываю глаза ладонью и открываю их. Ура, дождь наконец закончился. Резко сажусь на кровати и ловлю себя на мысли, что глупо улыбаюсь. Наконец мы сможем отсюда убраться и этот дьявол-искуситель, что пока еще спит рядом, навсегда исчезнет из моей жизни.

Булат потягивается и тоже открывает глаза, внимательно меня рассматривая.

– Погода наладилась, мы сможем уехать, – выдаю я сходу и вскакиваю, чтобы подбежать к окну. Даже не верится, вот оно солнышко, освещает окружающий, побитый непогодой ландшафт и дает надежду, что все закончилось.

– Это может быть временно, – Булат встает с кровати и идет следом за мной. Он опять это делает, обнимает и прижимает к себе, как будто мы влюбленная пара. Как все равно он соскучился по мне, пока спал, – ты так вкусно пахнешь, – он вдыхает запах моих волос. – Я приготовлю кофе.

– Нам нужно собираться, – оборачиваюсь к нему, ища поддержки.

– Еще рано, – Булат отходит к чайнику и наливает воду, – сначала я почию лестницу, которая ведет на смотровую площадку, мы поднимемся и посмотрим, как там обстоят дела с дорогой и тогда выдвинемся в путь.

– Не согласна, мы можем просто сесть в машину и уехать отсюда, если вдруг с дорогой будут проблемы – мы всегда можем повернуть обратно или придумать что-то еще, – я начинаю ходить по комнате. Мне нужно срочно выбраться из этого небольшого пространства, которое приходится делить с Булатом. В его присутствии мне даже дышать сложно нормально.

– Думаю тебе просто не терпится избавиться от моего общества, – Булат присаживается на стул и задумчиво пьет кофе.

– Я хочу домой, к мужу. Арсений очень волнуется обо мне, я уверена. Так же и с тобой, даже если ты не помнишь, но это не значит что людей, которые переживают за тебя, сейчас в этом мире нет. Как ты не можешь этого понять? – повышаю тон, потому что натянутые тетивой нервы готовы порваться.

– Мне все равно, я не хочу уезжать, хочу остаться здесь с тобой, – он поднимает на меня свои большие голубые глаза и я теряюсь в них. Я тоже этого хочу, и боюсь этого еще сильнее. Но Булату не нужно знать об этом, иначе все, что сейчас его сдерживает превратится в пыль и он, как и ураган, что бушевал последние дни, сметет все на своем пути и уничтожит границы между нами. Сделает меня своей.

– Этого не будет, – я тихо выхожу во двор, даже не переодевшись. Хочу оценить ситуацию снаружи. Трава влажная и рыхлая, вода пропитала почву насквозь на несколько метров. Солнечный свет падает на кроны деревьев и все вокруг, он отражается от влажных поверхностей и искрит так, что глазам больно. Воздух прохладный и прозрачный, в нем витает запах озона. Вдыхаю полной грудью и пытаюсь надышаться. Снимаю с ног обувь и опускаю ступни во влажную траву, чувствую, как она скользит под ними. Мне хочется радоваться, как в детстве, когда мы делали так с мамой, вставая на час раньше всех в доме. Это было наше время.

– Здесь прохладно, – Булат держит в руках кофту и стоит чуть в отдалении.

– Спасибо, – я поглаживаю свои руки, которые покрылись мелкими пупырышками и натягиваю на себя принесенную им кофту. Одеваю обувь и осторожно подхожу к лестнице, которая ведет на смотровую площадку. Она разбита непогодой и чтобы починить ее, потребуется приличное количество времени. Но больше меня пугает то, что вдалеке небо опять чернеет. Это значит, что к обеду опять возможно начнется дождь.

– Нужно убираться отсюда пока есть возможность, – я указываю на небо.

– Мы не успеем, – Булат обнимает меня за плечи, – Ава, ты должна мне довериться. Ехать сейчас куда-либо безрассудно. Я не стану рисковать твоей жизнью, слышишь?

Булат все говорит, а его глаза жадно смотрят на мои губы. Я упрямо мотаю головой.

– Решать буду я, – он с силой сжимает мои плечи, – пойду в душ, а ты подыши воздухом, если хочешь, но мы никуда не едем, – Булат говорит твердо и бескомпромиссно. Он выпускает меня из рук и уходит в дом.

Нет, так не будет. Какой-то мальчишка без памяти не будет решать за меня. Возвращаюсь в дом и осматриваю его, но предмет ключей от машины. Их нигде нет, Булат, видимо, предусмотрительно забрал их. Сволочь. Меня затапливает злостью. Да пошел он к черту, я справлюсь и сама.

Натягиваю одежду и кроссовки, выхожу из дома. До города километров пять, быстрым шагом я должна добраться до обеда. А Булат пусть остается здесь один, если ему так хочется.

Иду по пустынной дороге, которая от солнечного света блестит как полированная поверхность. Я все делаю правильно.

Через минут двадцать ветер усиливается и начинает накрапывать мелкий дождь, который пропитывает и утяжеляет мою одежду. Погода в таких местах бывает очень обманчивой и может меняться очень быстро, это я не учла. Но и возвращаться смысла не вижу, если уже решился идти вперед – так нужно и поступать.

Вскоре дождь усиливается, по-настоящему пугая меня. Похоже я капитально сглупила, но повернуть назад не позволяет моя упертость. Из-за шума ветра и я не замечаю, как ко мне приближается большой черный внедорожник, который легко обгоняет и тормозит, загораживая путь.

Булат выходит и с силой хлопает дверью. Он кипит от злости, когда подходит ко мне. Его одежда тоже уже промокла насквозь за секунду и облепила как вторая кожа.

– Ты куда собралась, Ава? Посмотри, что вокруг, – он кричит прямо мне в лицо, крепко стиснув мои плечи.

– Мне нужно в город, я больше не могу находиться в том доме, – я с трудом отдираю от лица прилипшие к нему мокрые пряди волос, чтобы иметь возможность видеть Булата. Вся дрожу от холода и ветра, за время пути я сильно продрогла.

– Мы едем обратно, – он упрямо хватается за мою руку и тащит к машине.

– Да как ты не понимаешь, я не могу быть там с тобой, – я упираюсь и пытаюсь вырваться.

Булат прислоняет меня спиной к внедорожнику и рассматривает мое упрямое выражение лица.

– Пожалуйста, пойми, – я начинаю плакать, но из-за дождя слез не видно, они смешиваются с каплями и стекают по щекам как обычная вода, – я не могу позволить себе быть с тобой, а ты давишь и искушаешь.

– Но ты хочешь быть со мной.

– Но не могу, Булат.

– Садись в машину, – он открывает пассажирскую дверь и силой сажает меня в машину, – не переживай, я сделаю все как надо.

– О чем ты? – я растерянно и с тревогой всматриваюсь в его лицо.

– Увидишь, – Булат сосредотачивается на дороге и больше не смотрит на меня.

Глава 06

Обратно до домика мы доезжаем за каких-то пять-десять минут.

– Идем, – Булат помогает мне выйти и провожает внутрь. Меня беспокоят его слова, сказанные в машине, но я пока молчу. Сейчас мне нужно как можно скорее согреться, а потом мы сядем спокойно и поговорим.

У входа сбрасываю промокшую насквозь кофту и кроссовки. Булат тоже расстается с обувью и ведет меня в комнату, взяв мою ладонь в свою.

– Ты продрогла, тебе нужно снять мокрую одежду и согреться, – он принимается снимать с меня прилипшие к телу майку и штаны.

– Я схожу в горячий душ, – зубы стучат от холода и голос дрожит. Мне кажется, скоро я точно заболею.

Пытаюсь отстраниться от Булата, чтобы сделать все самой, но не выходит. Он поступает со мной как с маленькой. Мокрая одежда с трудом поддается ему и я наконец остаюсь в одном лифчике и трусиках, которые тоже промокли и стали совсем прозрачными. И зачем я набрала с собой столько откровенного белья? Сейчас красное прозрачное кружево вообще не спасает ситуацию.

Я обнимаю грудь руками, чтобы выглядеть менее провокационно и смотрю на Булата исподлобья. Он сжимает в руке мои шорты, с которых капает вода и не отводит от меня глаз, в которых плещется голод. Его зубы крепко сжаты, ноздри расширены, напряжение между нами достигло пика. Я делаю шаг назад в попытке уйти, да только идти некуда.

По коже рядами разносится ток и концентрируется внизу живота, вызывая острое желание, от которого мне не удалось сбежать, как я ни пыталась.

– У меня есть идея получше, – Булат начинает медленно стаскивать и с себя одежду. На этот раз, на пол летит все, и он остается передо мной абсолютно обнаженным. Честно стараюсь не смотреть, но не получается.

Булат как магнит для меня, глаза сами залипают на идеальном теле, бесстыже рассматривая все, что им показывают. Крепкое загорелое тело, затейливые тату вбитые в кожу, подрагивающий кадык и волевой подбородок. Смотрю на его губы и Булат выдыхает, облизывая их, опять соблазняет меня, дьявол.

Булат всего в двух шагах от меня, тяжело дышит и прикрывает глаза. Вижу, пытается сдерживаться хоть немного, чтобы совсем меня не напугать.

Все то, что происходит сейчас ужасно неправильно, хочу кричать об этом, но слова застревают в горле. Да и к чему мои слова, Булату они как об стенку горох, он просто не слышит их. Фильтрует как фоновый шум, оставляя лишь то, что удобно для него самого.

– Нет, – я отступаю назад и упираюсь ногами в кровать, – я же тебе говорила, я не могу, – мои слова насквозь пропитанные отчаянием. Говорю и уже не верю сама себе, просто стараюсь зацепиться за моральные нормы в своей голове.

Мое тело дрожит от холода и возбуждения одновременно. Я хочу убежать, но еще сильнее жажду, что Булат не позволит. Ведь он уже всего в шаге и его тело фонит от возбуждения.

– Ты не можешь себе этого позволить, так что я сделаю это за тебя, – произносит он уверенно и берет меня за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

– О чем ты? – я смотрю на него снизу вверх и пытаюсь понять, что именно он имеет в виду.

– Я буду плохим, кто-то же должен, – Булат усмехается. Он снимает с меня мокрый лифчик и толкает на кровать. Тело пружинит, но я стараюсь собраться и прикрыть голую грудь руками, – можешь считать, что я беру тебя силой, – он опускается на кровать и легко рвет на мне трусики.

«Силой.» Сердце бешено качает кровь, в висках стучит.

– Ты не можешь, – упираюсь в его грудь, но это все равно, что пытаться отодвинуть от себя стену.

– Я могу делать все, что я захочу, я плохой мальчик, – он усмехается и разводит мои ноги. Его тело накрывает меня, оно горячее и обжигает кипятком, заставляя вскрикнуть. Наши губы встречаются в жарком поцелуе. Булат не дает опомниться, целует голодно и жадно, заражая меня своим безумием. Его ладони скользят по моим бедрам, талии, накрывают грудь и ласкают соски. Я отчаянно

цепляюсь за его плечи, царапаю шею, но это лишь сильнее его распалает. Булат придвигается ближе и я чувствую головку члена, которая упирается мне между ног.

- Какая ты нежная и сладкая, - он отрывается от моих губ и пьяно смотрит мне в глаза. Он медленно толкается, наполняя меня собой, - такая податливая. Ава, я люблю тебя и теперь ты моя.

Я чувствую его полностью в себе и расслабляюсь, сопротивляться сил больше нет. Все мои аргументы рассыпались. И сейчас Булат - это все что мне нужно.

Он накрывает мои губы своими и стонет, не скрывая, как сильно наслаждается происходящим. Булат двигается, каждый раз толкаясь в меня все сильнее, доставляя острое удовольствие, смешанное с болью и виной, но от которого я уже не в силах отказаться.

- Булат, ты мой, как же я хочу тебя, - шепчу ему в губы, покрывая все лицо поцелуями. Больше притворяться смысла нет, мы шагнули за запретную грань и теперь оба грешны. Плевать на условности, я хочу этого мужчину, прямо сейчас и я его получу. Прижимаюсь к нему и глажу упругую кожу, царапаю ее, когда наслаждение настолько сильное, что терпеть уже нет сил. Тело горит и плавится у Булата в руках, я открываюсь сильнее, льну к нему, требую еще. Мой, только мой мужчина.

Оргазм накрывает меня как цунами, заставляет забыть обо всем и только исступленно кричать единственно имя, которое я помню.

Булат заглушает мои крики своими поцелуями, двигается стремительно. Он кончает и разливается внутри горячим потоком.

Еще пару минут мы так и лежим, пытаемся отдышаться. Потом Булат перекачивается на спину, увлекая меня за собой.

- Теперь ты моя, - Булат прижимает меня к своей груди и нежно поглаживает по спине, - можешь ненавидеть меня, если хочешь. Мне все равно, я тебя люблю, Ава.

– Твоя, – тихо повторяю, – и что мы будем с этим делать?

– Ты уйдешь от мужа ко мне, и мы поженимся, – Булат переплетает наши пальцы между собой.

– Для начала было бы неплохо, чтобы ты вспомнил кто ты такой, – задумчиво смотрю на его руку со следом от кольца.

Интересно, почему он развелся.

– Это ничего не изменит, – он стискивает зубы, – мне все равно, что там, в прошлом, ты мое настоящее и будущее, Ава.

Я молчу, потому что понимаю, что как только воспоминания вернутся, все может очень резко измениться. И может оказаться, что мне в его жизни места нет.

Руки Булата опять начинают исследовать мое тело, на этот раз, прижимая меня к матрасу животом. Он прижимается к моей спине и тянет к себе мою попу, проводит по ней ладонью.

– Ты такая совершенная, не могу остановиться, – он толкается в меня, а я лишь вскрикиваю, больше даже не задумываясь над тем как это неправильно. Этот мужчина как наркотик, попробовал один раз, остановиться уже не возможно. Мои пальцы сминают простыни до хруста, пока Булат резко притягивает меня за ягодицы к себе каждый раз, заставляя шумно стонать. Я распадаюсь в его руках и теряюсь. Булат прислоняется ко мне всем телом, обхватывая шею своей ладонью и не сильно сдавливая.

– Моя, ты слышишь, – шепчет он сбивчиво, второй рукой все так же удерживая меня за бедро, – я сделаю, так что ты об этом никогда не забудешь. – Булат ускоряется и опять кончает в меня, мое тело скручивает спазмами и мы падаем на простыни, крепко сцепившись в один клубок.

– Ты сходишь с ума, – хриплю, пытаюсь выбраться из под его большого тела, – я же могу забеременеть.

– Я буду только рад, – Булат поднимается с кровати и отправляется в сторону кухни.

Его обнаженное тело мешает мне трезво мыслить.

– Незачем так спешить? Мы же знакомы всего несколько дней, – встаю следом за ним и иду в душ.

– Это для тебя несколько дней, для меня это вся жизнь, – слышу уже, закрывая за собой дверь. Булат прав, кроме меня в этой своей жизни, он даже других людей не видел. Я единственная женщина, что он знает. Но скоро все круто изменится, как только погода наладится. Шторм не может длиться вечно, да и еда у нас скоро закончится.

Включаю воду и забираюсь под душ. В голове полный сумбур, что теперь делать и как дальше жить я не знаю. Я ведь только что изменила мужу, дважды. Бедный Арсений, это разобьет его сердце. Но думать одновременно об Арсениии и Булате просто невозможно, я начинаю разрываться между ними.

Когда я выхожу из душа, на столе меня уже ждет обед.

– Ого, да ты неплохо готовишь, – я осматриваю пасту с мясным соусом и салат.

– Странно открывать себя заново, – Булат жмет плечами и ставит на стол сок, – я подошел к холодильнику и все остальное возникло в ней само по себе.

– Это хорошо, значит, память потихоньку возвращается, – я слабо улыбаюсь и сажусь за стол.

– Не важно, что я вспомню, ты главное, что у меня есть, – он принимается за еду, не отрывая от меня цепкого взгляда.

– Посмотрим, – шепчу себе под нос и пробую пасту на вкус, – очень вкусно, прямо как я люблю, – с удовольствием начинаю пережёвывать пищу и посматриваю на Булата. Так мы и едим, тихо, но постоянно переглядываясь.

За окном погода все так же стабильно плохая, утреннее солнышко было обманкой. Так что нам ничего не остается, как только сидеть в доме и смотреть в окно. Правда, у Булата другие планы, он тащит меня в постель, не давая времени на возражения и любит только так, как умеет делать это он. Страстно, нежно и долго.

– Разожжешь камин? – спрашиваю после непонятно какого раза по счету, когда мы занимались любовью. И то, что происходит между нами, я не могу назвать сексом, язык не поворачивается. Он не помнит других женщин, я для него единственная. Булат не останавливаясь шепчет, как сильно любит меня. А я попала в капкан его чувств и эмоций, пропускаю их через себя и начинаю чувствовать то же самое. Мне от этого становится страшно.

Страшно, что скоро все закончится.

– Да, – Булат целует тыльную сторону моей ладони и отправляется к камину, а я, как и в прошлый раз достаю плед и иду в кухню за вином. Сегодняшний вечер не похож на вчерашний, мы сплетаемся телами у огня, который подсвечивает обнаженную кожу. Долго лежим, обнявшись и наслаждаемся минутами покоя и счастья рядом друг с другом.

– Расскажи мне о муже, – вдруг говорит Булат.

Я напрягаюсь, обсуждать с любовником мужа не лучший вариант.

– Что ты хочешь знать?

– Все.

Я поднимаю ладонь Булата и рассматриваю его пальцы, мне нравится их форма и то, какие они сильные:

– Я знаю его всю жизнь, – прижимаюсь к Булату поближе и стараюсь говорить так, чтобы не видеть его лицо, – мои родители работали у него. Мама занималась домом, отец садом. Мы жили в маленьком домике рядом с хозяйским.

- Получается он старше тебя? Намного?

- На пятнадцать лет. Когда родителей и брата не стало, мне было пятнадцать. Они погибли в автокатастрофе, когда ехали в магазин за продуктами. Вот так буднично, раз и нет их. Я была еще не совершеннолетней и мне была прямая дорога в приют, но Арсений не бросил. Не смотря на то, что я была просто дочерью прислуги. Он официально взял на себя опеку, отдал меня в частную школу, потом оплатил институт, а потом мы поженились. Арсений единственный мужчина, который был в моей жизни, - я сглотнула, - до тебя. Он взял меня в жены, устроил к себе на высокооплачиваемую работу, заботиться и уважает. Я ему благодарна за все.

- А как же любовь?

- Для меня благодарность и есть любовь.

- А то, что сейчас между нами, что это для тебя?

- Я не могу понять, Булат, я не знаю, - растерянно вожу пальчиком по его руке.

- Вот это любовь, Ава. Я спас твою жизнь дважды, но ты ведь сейчас со мной не из-за этого? Не из благодарности? - Булат заглянул мне в глаза.

- Нет, меня к тебе тянет. Внутри сидит мысль, что мне нужно быть с тобой, иначе я уже не смогу нормально жить и дышать. Ты стал необходим.

- Ты влюбилась в меня, - Булат довольно заулыбался, - а к Арсению ты чувствуешь то же самое? - его голос опять стал напряженным.

- Нет, только благодарность и привычка, я думала, этого будет достаточно для брака. И шесть лет это как-то работало, но что дальше я уже не понимаю.

- А дальше ты не будешь с ним, вы расстанетесь.

– Булат, мне с тобой так хорошо, что даже страшно, – целую его губы и нежно трюсь щекой о горячую грудь.

Утренний поход в душ плавно перетек в жаркий утренний секс. Мне кажется, впервые в жизни я смогла ощутить, что такое настоящее счастье, когда ты любишь мужчину без каких либо условий, не подталкиваешь себя, не ставишь установок о том как все должно быть. Ты просто его, а он твой. Мне не хочется расставаться с Булатом ни на секунду, хочу касаться его, держать за руку, целовать и отдаваться.

Когда мы занимаемся любовью, в моей голове нет ни единой мысли, все на уровне инстинктов и ощущений. Такое для меня тоже в новинку.

С Арсением в моей голове всегда было много посторонних мыслей, я часто думала о работе, проблемах и домашних делах. Получить удовольствие получалось крайне редко. Секс был частью жизни, которая необходима Арсению. Для меня же это была скорее работа. Даже забавно об этом думать так. Отработал в офисе, потом в постели.

Я делала вид, что мне нравится, чтобы не обижать мужа и не показывать, насколько на самом деле секс меня утомляет. Оральные ласки так и не вошли в нашу сексуальную жизнь. Я как-то пробовала прикасаться к члену Арсения руками и даже пыталась представить, как я делаю это губами, но когда нужно было сделать это на самом деле, так и не смогла переступить через себя. Это казалось чем-то грязным и слишком неприличным. Как вообще после такого целоваться и смотреть друг другу в глаза?

– Забрось ножку мне на плечо, – Булат стал передо мной на колени в наполненной паром ванной комнате. Звук падающей воды приглушал все вокруг и делал чуть-чуть волшебным. Какое-то нереальное зрелище, большой и сильный мужчина у моих ног, Булат проводит языком по внутренней стороне бедра и я чувствую ток, который расходится сначала по ногам, потом поднимается выше и он во всем теле.

– Я не уверена, – я смущенно закусываю губу и смотрю на него сверху.

– Ты никогда? – Булат удивленно усмехается.

– Нет, – тихо выдыхаю я.

– Ну тогда точно нужно попробовать, – он берет мою ноги и перебрасывает ее себе через плечо, – просто откинься и наслались, – Булат приближается совсем близко и его жаркое дыхание опалает мою кожу.

Я прислоняюсь к плитке и закрываю глаза. Чувствую его язык, шершавый и упругий, он уверенно раздвигает мои половые губы и проходится по клитору. Дергаюсь, потому что это неожиданно остро. Прикосновения пальцев совсем другие, не такие чувственные. Булат крепко сжимает мои ягодицы и прижимается вплотную. Он ласкает меня кончиком языка, делая это интенсивно и страстно, потом нежно проходится всей поверхностью, давая передохнуть. Я цепляюсь за его волосы и неосознанно тяну ближе к себе, не позволяя отстраниться.

Ласки такие чувствительные, что я не могу сдержать себя и стону и вскрикиваю. Бесстыдно ласкаю свою грудь, чтобы еще усилить ощущения. С Булатом ничего не стыдно, с ним можно все.

– Булат, пожалуйста, я больше не могу терпеть, – срываюсь я, когда он начинает ласкать чувствительное место у входа, его язык проталкивается в меня. Сжимаю зубы от развратной ласки, но не хочу и не буду его останавливать. Хочу еще, испытать все, что Булат может мне предложить.

Он вставляет в меня пальцы, а языком продолжает ласкать клитор. Его движения входят в один ритм, горячие волны накатывают на меня одна за одной, тело неожиданно сводит в спазме я и выгибаюсь, потом пик напряжения и наступает разрядка. Спазмы прошивают мощно и я не могу удержать себя на ногах.

Булат подхватывает мое тело и разворачивает к себе спиной, на волне оргазма он толкается в меня и продолжает движение. Столкновения наших тел звонкие и мокрые, вода все еще льется на наши тела и душевой насадки, образуя миллионы брызг, которые разбиваются о разгоряченную кожу.

Я не сдерживаюсь, кричу его имя, прошу еще, глубже, сильнее, мне нужна вся его одержимая страсть.

– Люблю тебя, Ава, схожу с ума, – Булат крепко прижимается ко мне спиной и наконец кончает. Чувствую в себе горячую струю спермы. Он опять это сделал. В голове мелькает мысль, что я могу забеременеть, но мне не страшно, скорее я хочу, чтобы внутри меня было что-то от него, искра, которая потом вырастет в целого настоящего человека.

– Это какое-то сумасшествие, – смеюсь я, когда мы уже лежим в постели, и Булат медленно гладит мои все еще влажные волосы, – никогда ничего подобного не испытывала. Я даже не подозревала, что такая страсть внутри меня существует. Разве это не странно?

– Нет, всегда важно с кем ты это делаешь. Если человек любимый – то в голове нет преград, ты отдаешься полностью, без остатка, – Булат медлит, – я не помню, но мне кажется ты первая, к кому мои чувства настолько сильные и глубокие.

– Знаешь, – я тихонько вздыхаю и ныряю рукой под одеяло, – я бы тоже хотела так попробовать.

– Как? – голос Булата хрипнет, когда моя ладонь ложится на его член и тихонько поглаживает.

– Языком и губами, – я покусываю губы, – только я не умею.

– Ава, я готов быть подопытным кроликом, ты можешь делать все что хочешь, я выдержу, – он уже прикрывает глаза, потому что мои ласки становятся более интенсивными.

– Ну если ты готов, – я сбрасываю одеяло и внимательно смотрю на большой покачивающийся член, – тогда буду тебя мучить.

Наклоняюсь ниже и удобно устраиваюсь. Веду ладонью по бархатному стволу вверх и вниз, наслаждаясь стонами Булата. Он прерывисто дышит и посматривает на меня из-под полуприкрытых век. Смотрю ему в глаза и провожу языком по крупной головке, почти как мороженое лизнуть. Булат хватается руками за простыни и выгибается.

Его отзывчивость пьянит, хочется все больше и больше. Хочу довести его до пика.

Облизываю губы и беру головку в рот, нежно скольжу по стволу сколько могу. Добавляю руку и поглаживаю ствол. Булат шумно дышит и следит за моими действиями. Мне нравится чувствовать свою власть над его удовольствием. Провожу язычком по головке, кружу вокруг нее легко касаясь, беру его в рот и пытаюсь поймать ритм, который Булату понравится. По его стонам понимаю, как ему нравится больше всего и продолжаю.

Чувствую руку Булата в своих волосах, он нежно гладит меня, корректирует мои хаотичные движения. Стон за стоном, он доходит до оргазма и прижимает меня к своему паху. Горячая струя разливается во рту, заполняя меня его солоноватым вкусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/alya-alaya_/greshniki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)